

лизма в романе является то, что писатель не оставляет открытыми вопросы, а пытается найти им решение, обозначить пути выхода из противоречивых сложных проблем общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Faulks, S. *A Week in December* / S. Faulks. – London : Vintage Books, 2010. – 392 p.

В.М. ИВАНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ЗАМКНУТАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ УЛИЦЫ В РОМАНЕ Р. РЕНДЕЛЛ «ПОРТОБЕЛЛО»

Роман «Портобелло» стал двадцать четвертым романом современной английской писательницы Р. Ренделл, известной своими криминальными триллерами, исследующими психологию преступления и преступника. Во многих произведениях действие происходит в том или ином районе Лондона, что позволило критикам причислить автора к ряду выдающихся хроникеров лондонской жизни. Однако лондонская топография не была представлена ни в одном названии произведений Ренделл, кроме романа «Портобелло».

Портобелло-роуд – это оживленная улица большой протяженности в северо-западной части Лондона, на которой расположен один из наиболее известных лондонских рынков, своеобразный блошинный рынок, где можно приобрести что угодно в любой день недели с восьми утра до восьми часов вечера. Кроме того, что название улицы является заглавием романа, оно многократно встречается в тексте. Роман начинается с истории возникновения самой улицы и ее названия, постоянно раскрывая ее дополнительные характеристики в последующих главах, и завершается описанием улицы, готовящейся перевести дыхание перед сном после оживленного дня: *And in the deep of the night all is silent while the centipede street draws breath and prepares for another day* [3, с. 376].

Автор прибегает к повторению метафорического определения улицы как живой и энергичной сороконожки, развивая эту метафору описанием ее многочисленных «ног» – отходящих от нее боковых улочек, переулков, аллей, проездов, дорог, тупиков, каждый из которых имеет индивидуальное название. К. Хьюитт отмечает эту особенность микротопонимии английских городов как присущее буквально каждому городскому объекту чувство гордости, вызванное возможностью иметь свое имя: *Each of these short stretches of roadway glories in its own name* [2, с. 296].

Роман Ренделл отличается скрупулезно точным очерчиванием топографического пространства, в котором разворачиваются его события.

По карте Лондона можно легко проследить любые перемещения героев, так как упоминаются названия всех улиц, которые пересекаются с Портобелло-роуд или отходят от нее: *Tavistock Road, Pembridge Crescent, Chepstow Road, Golborne Road, Spring Street, Raddington Road, Bayswater Road, Moscow Road* (на которой, вполне естественно, расположена русская православная церковь) и многие другие. Автор также приводит названия кафе, пабов, развлекательных заведений и отдельных особняков, что вместе с другими микротопонимами создает тесно увязанную пространственную модель со своим характером и собственными законами.

Название улицы, кроме своего основного назначения координаты художественного пространства, приобретает с развертыванием текста добавочные смыслы. Как правило, названия улиц в английском языке не употребляются с определенным артиклем. Использование артикля с топонимом Портобелло подчеркивает, что он обозначает весь район, непосредственно примыкающий к этой улице. Он также подчеркивает, что пространственная модель приобретает особую художественную характерность. Портобелло больше, чем улица, это атмосфера, сочетающая в себе элементы восточного базара, шумной ярмарки с дешевыми и дорогими товарами, шикарных особняков, окруженных тенистыми деревьями, и муниципальных застроек. И главное – это динамичная живая натура, полная контрастов, заставляющая ощутить привкус опасности: *The Portobello has a rich personality, vibrant, brilliant in colour, noisy, with graffiti that approach art, bizarre and splendid. An indefinable edge to it adds a spice of danger* [3, с. 2].

Характерной чертой Портобелло-роуд является эксцентричность, которая принимается здесь за норму. Именно эта часть города стала местом проведения ежегодного Карибского фестиваля (его описанию посвящена глава 20), отличающегося красочностью и, в то же время, все чаще омрачаемого актами вандализма и сводками криминальных происшествий. Таким образом, художественное пространство романа обладает многоаспектной структурой, воплощая индивидуальную модель мира, где все случайные события жизни, как разнообразие товаров на уличных рынках, создают пеструю картину различных желаний, устремлений, пороков и пристрастий. Именно так трактуется художественная категория пространства Ю.М. Лотманом, представляющим ее как язык моделирования, «с помощью которого могут выражаться любые значения, коль скоро они имеют характер структурных отношений» [1, с. 443]. При этом пространство нередко приобретает метафорический характер.

Конструкция художественного пространства тесно переплетается с тремя сюжетными линиями романа, в центре которых находятся три

мужских персонажа – Юджин Рен, Ланс Платт и Ноэл Росман. Объединяет этих людей лишь то, что их адреса имеют одинаковый почтовый индекс. Их жизненные обстоятельства своеобразно пересекаются так же, как пересекаются улицы, по которым они ходят. Юджин Рен – пятидесятилетний холостяк, преуспевающий владелец салона, торгующего художественными произведениями. Ланс Платт – безработный мелкий воришка, живущий на содержании своего дяди и промышляющий домашними кражами. Ноэл Росман – живущий в одиночестве, психологически неуравновешенный юноша, от которого отказался богатый отец. При всей несхожести их происхождения, бытовых условий, возможностей, круга общения, есть то, что объединяет их образы, – присущая им скрытая одержимость, тайное пристрастие или психологическая зависимость.

Ощущение скрытой угрозы во внешнем блеске и лихорадочной оживленности Портобелло художественно обуславливает развитие событий в жизни героев. Из-за тщательно скрываемой привычки Рена постоянно сосать таблетки-леденцы без сахара чуть не рушатся его надежды на счастливую семейную жизнь. Ланс изображен как бездеятельный и безвольный человек, не представляющий себе, как можно заработать на жизнь, все устремления которого сосредоточены лишь на том, чтобы вернуться к женщине, выгнавшей его за подобный образ существования. Все попытки решить свои проблемы воровством заканчиваются каждый раз плачевно и окончательно приводят его в тюрьму. Пристрастие Джоэла заключается в его желании постоянно находиться в темноте и по возможности избегать дневного света, что превращается в настоящую фобию.

В самом начале романа Р. Ренделл очерчивает парадоксальные свойства замкнутого пространства Портобелло, в котором нет ощущения безопасности (*nothing safe about the Portobello*), где существует напряженность между поколениями, между богатыми и бедными, вульгарностью и изысканностью, между людьми различной расовой принадлежности и их ценностями. Тем не менее, автора восхищает кипучая энергия главного пространственного образа романа, который она представляет себе как сотканный из многих пестрых нитей гобелен. Художественное пространство романа, таким образом, составляет основу сюжета и особенности создания образов его персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1998. – 704 с.
2. Hewitt, K. Understanding Britain today / K. Hewitt. – Oxford : Perspective Publications, 2009. – 307 p.
3. Rendell, R. Portobello / R. Rendell. – London : Arrow Books, 2009. – 376 p.